

13.544к

Н.В.Рябушкин

Кто такие

СЕКТАНТЫ

*Н. В. РЯБУШКИН,
кандидат философских наук*

КТО ТАКИЕ СЕКТАНТЫ

ИВАНОВСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1 9 6 1

В брошюре рассказывается о религиозном сектантстве, его сущности, происхождении и зраде. Главное внимание уделяется критике сектантской идеологии, показывается ее полная несовместимость с задачами коммунистического строительства.

Автор широко использует местный материал и, в частности, разоблачает проповеди, с которыми выступает сектантский руководитель И. К. Ильин.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Возникновение и развитие религиозного сектантства	3
Особенности культа и вероучения сектантов, реакционная сущность религиозно-сектантской идеологии	11
Изуверский и антисоветский характер деятельности запрещенных религиозных сект	29
Как сектанты «охотятся» за душами людей	34
Помочь верующим порвать с религией — первейший долг атеистов	40

Рябушкин Николай Васильевич

КТО ТАКИЕ СЕКТАНТЫ

Редактор *В. И. Кузнецова*. Художник *И. А. Мальков*.
Художественный редактор *В. А. Орлов*. Технический редактор *А. И. Панкратов*
Корректор *В. И. Катышкина*.

Сдано в набор 24. VI. 1961 г. Подписано к печати 3/X. 1961 г.
Бумага 84×108¹/₃₂—1,375 п. л., 2,2—уч.-изд. л., 2,31—усл. п. л.
Тираж 3000 экз. КЕ—00737. Заказ № 2799.

*Ивановское книжное издательство, г. Иваново, Крутицкая, 9.
Ивановская областная типография, г. Иваново, Типографская, 6.*

Цена 4 коп.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РЕЛИГИОЗНОГО СЕКТАНТСТВА

В небольшом деревянном доме, расположенном на окраине города Иванова, собралось несколько десятков людей, в основном женщин пожилого возраста. На бумажных листах, прикрепленных к стене, — надписи: «Бог есть дух», «Терпением вашим спасайте души ваши».

На лицах собравшихся скорбь и уныние, как будто случилось что-то страшное и непоправимое. Опустившись на колени, наклонив головы и закрыв глаза, они слушают молитву, которую произносит одна из женщин, затем другая, третья. Некоторые что-то шепчут, тихо говорят «да, да, да», всхлипывают. Потом все усаживаются на скамейки и по указанию одного из проповедников, сидящих за столом, начинают петь. «...Мир порочный, развратный и злой...», «...Мой дом на небе, за облаками» ... — звучат слова гимна.

Когда пение прекращается, один из проповедников встает, открывает толстую книгу-библию и, прочитав из нее небольшой отрывок, начинает его подробно разъяснять. Проповедь сменяется пением, пение проповедью и так несколько раз, а затем снова произносятся молитвы со вздохами, плачем и причитаниями.

Так проходят молитвенные собрания в общинах сектантов — евангельских христиан-баптистов.

Христианские религиозные секты — это объединения верующих, которые еще в условиях антагонистического общества отделились от господствующей религии: от католицизма — в странах Западной Европы и США, от православия — в России.

Причины возникновения религиозных сект заключаются, с одной стороны, в неоднородности классового состава верующих и наличии социальных противоречий в их среде, а с другой, — в неразрывной связи господствующей религии и церкви с правящими эксплуататорскими классами. Угнетенные массы не могли не видеть, что «казенная» церковь защищает и поддерживает их поработителей, освящает именем бога социальный гнет. Поэтому свою ненависть к эксплуататорскому строю они переносили и на оправдывавшую его официальную церковь.

Но, выступая против государственной религии, угнетаемые классы в силу условий своей жизни и неудач в классовой борьбе не могли отказаться от религии вообще. Они искали «истинную веру», которая помогла бы избавиться им от гнета и страданий. Поэтому наряду с господствующей религией и в противовес ей стали появляться еще в эпоху феодализма многочисленные секты. Следовательно, сектантство возникло как религиозная форма социального протеста народных масс против феодального строя. Несмотря на то, что при своем возникновении религиозное сектантство было своеобразной формой демократических движений, оно с самого начала имело реакционный характер, так как религиозными иллюзиями отвлекало трудящихся от революционной классовой борьбы, направляло их усилия по ложному пути, что содействовало сохранению существовавших порядков.

Религиозное сектантство в России возникло в среде крестьян в конце XVII века, когда стали зарождаться капиталистические производственные отношения и

¹ Некоторые авторы считают, что религиозное сектантство в России зародилось в форме старообрядчества в середине XVII в. (См. «Спутник атеиста», Госполитиздат, 1959). Большинство же исследователей рассматривают старообрядчество не как секту, а как течение внутри русской православной церкви. (См. сборн. статей «Наука и религия», Москва, 1957, «Основы научного атеизма», Госполитиздат, 1961).

усиливаться крепостнический гнет. Оно отразило в извращенном виде недовольство и возмущение крепостных феодальным строем и православной церковью, которая его защищала. Наиболее ранними сектами были хлысты, или люди божьи, и скопцы¹.

Отказ от ненавистной социальной действительности проявлялся у членов этих сект в форме сурового аскетизма, отвержения всех земных радостей, воспринимавшихся сектантами как атрибут барской жизни. «Хмельного не пейте, плотского греха не творите, не женитесь, а кто женат, живи с женой, как с сестрой. Неженатые не женитесь, женатые разженитесь», — такова одна из заповедей хлыстов. Название этой секты объясняется характерными для нее обрядами. Стремясь довести себя до религиозного экстаза, хлысты во время молитвенных собраний истязали себя специальными жгутами.

Отвергая православную церковь, хлысты не признавали ее обрядов, храмов, икон, мощей святых, священников. Они поклонялись «живому богу» — своему руководителю и «христу», т. е. верующему, в которого во время радений «вселялся святой дух». Хлысты и другие сектанты считали, что человек спасается не соблюдением обрядов, а глубокой личной верой в бога.

Секта скопцов появилась в России в 30-х годах XVIII века. Стараясь порвать все связи с «греховным миром», скопцы принимали «огненное крещение», т. е. подвергали себя кастрации. Этот изуверский обряд — свидетельство того, насколько уродливую и дикую форму принимал социальный протест в религиозном сектантстве. Как непохожи были сектанты на тех крестьян, которые, возмущаясь крепостническими порядками и стремясь их уничтожить, принимали участие в великих народных движениях под руководством Ивана Болотникова, Степана Разина и Емельяна Пугачева!

В XIX веке хлыстовщина и скопчество стали постепенно вырождаться, поскольку полностью выявилась их неспособность содействовать освобождению крестьян от социального гнета. К тому же в эти сектантские организации проникли купцы, ростовщики и другие буржуазные элементы, которые в самоограничении хлыстов и скопцов нашли дополнительный источник ограбления трудящихся.

Однако религиозное сектантство в XIX веке не могло исчезнуть, поскольку сохранялись порождающие его причины. На смену одним сект, вызывавших разочарование у верующих, приходили другие. Еще во второй половине XVIII столетия в России стали появляться секты духоборов и молокан. Первоначально они возникали в среде крестьян и городской мелкой буржуазии нередко на основе хлыстовских организаций.

Название «духоборы» означало, что члены этой секты считали себя «борцами за дух», за «духовный разум», в котором они усматривали источник своей веры, а «молокане» объявляли свое учение «чистым молоком словесным».

И духоборы и молокане называли себя «духовными христианами» на том основании, что они понимали Библию не буквально, а аллегорически, иносказательно, они свободно истолковывали «священное писание» на основе «духовного разума». Так, понятие божественной троицы (бог-отец, бог-сын и бог-дух святой), по мнению духовных христиан, означает способность человека к памяти, разуму и воле.

Решительно осуждая имущественное, правовое и религиозное неравенство людей, духовные христиане не разделяли аскетизма хлыстов и скопцов. Они имели положительный социальный идеал, во имя осуществления которого духоборы и молокане создавали религиозные коммуны. Все виды собственности в коммунах объявлялись общим достоянием, труд и потребление регулировались специальными выборными органами. В этом проявлялся демократический характер раннего религиозного сектантства.

Однако коммуны духовных христиан не могли просуществовать сколько-нибудь продолжительное время, так как сектантские общины постоянно преследовались органами государственной власти и, самое главное, разлагались под влиянием обострения классовых противоречий внутри самих религиозных организаций.

Со второй половины XIX века в России стали появляться и быстро расти религиозные секты буржуазного происхождения, зародившиеся в западных капиталистических странах:

баптисты — от греческого слова *baptistes* — креститель. В отличие от православной и католической

религии приверженцы этой секты принимают обряд крещения в зрелом возрасте, не ранее чем 18-летнем. Секта возникла в Англии в начале XVII века;

евангельские христиане, или евангелисты, которые из всех книг библии признают только евангелия, толкуемые ими иносказательно. Евангелизм — ответвление баптизма;

пятидесятники, или христиане евангельской веры, по своему вероучению и многим обрядам близки к баптистам. Сторонники этой секты считают, что во время богослужения на верующего может сойти «дух святой», и он сможет пророчествовать на незнакомых языках, подобно тому, как «святой дух», согласно евангельской легенде, сошел на апостолов, учеников Иисуса Христа, на пятидесятый день после его воскресения. Отсюда название секты, которая возникла в США в начале XX века;

адвентисты — от латинского слова *adventus*, пришествие. Адвентисты отличаются от баптистов тем, что верят в скорое пришествие Иисуса Христа, который, придя в мир во второй раз, «совершит страшный суд», накажет грешников, а для праведных людей установит на земле «тысячелетнее царство божье». Секта возникла в США в 30-х годах XIX века. Главное направление адвентизма — адвентисты седьмого дня, которые считают своим выходным днем и праздником не воскресенье, а субботу;

иеговисты, или «свидетели Иеговы», считают своим богом Иегову. Они утверждают, что все люди, которые не принадлежат к их секте, составляют «войско сатаны». Оно будет полностью уничтожено близкой «священной войной», подготовляемой Иеговой. После этой войны на земле воцарится райская жизнь, но только для уверовавших в Иегову. Иеговизм имеет два направления: русского и американского происхождения. В России иеговизм был основан в середине XIX века штабс-капитаном царской армии Ильиным, в США в 70-х годах прошлого столетия — капиталистом Русселем.

Широкое распространение в России сект западного происхождения было связано не только с распадом сектантских общин, возникших на русской почве, но и с тем обстоятельством, что западные секты имели строгую организацию, детально разработанную догматику и

обрядность, тщательно продуманные способы вовлечения в секту новых членов.

Уже в самом начале XX века руководство во всех религиозных сектах, существовавших в России, захватили буржуазные элементы. Сектантство с этого времени окончательно утратило свои демократические черты. Из религиозной формы социального протеста оно превратилось в орудие борьбы против сил революции, в опору царизма и реакции. В разгар революции 1905 года руководители сект баптистов, евангелистов и адвентистов в специальной политической программе, которая была опубликована, заявили царю Николаю II о своих верноподданических чувствах и высказались против каких-либо изменений верховной государственной власти. С поддержкой царя выступили также руководители духоборов, молокан и других сект.

В. И. Ленин, подчеркивая, что религиозная форма социального протеста окончательно изжила себя в эпоху империализма и пролетарских революций, писал в 1913 году: «Было время в истории, когда... борьба демократии и пролетариата шла в форме борьбы одной религиозной идеи против другой.

Но и это время давно прошло.

Теперь и в Европе и в России всякая, даже самая утонченная, самая благонамеренная защита или оправдание идеи бога есть оправдание реакции»¹.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции была враждебно встречена руководителями и буржуазными элементами религиозных сект. В годы гражданской войны они сражались на стороне врагов рабочих и крестьян, занимались подрывной деятельностью и антисоветской пропагандой.

Но к середине 20-х годов, убедившись в незыблемости молодого социалистического государства, большинство руководителей сектантских организаций признало Советскую власть и заявило о своем лояльном к ней отношении.

В ходе социалистического строительства в нашей стране неуклонно уменьшалось число верующих, в том числе и религиозных сектантов. Временным отступлением от этой тенденции явились годы Великой Отечественной

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 35, стр. 93.

войны. Воспользовавшись тяжелыми переживаниями и страданиями десятков миллионов людей, вызванными войной и ее последствиями, служители культа постарались оживить религиозные верования у части трудящихся. Особую активность проявляли сектантские руководители. Применяя самые разнообразные, в том числе и незаконные приемы вовлечения в секту новых членов, спекулируя на утонченном характере религиозно-сектантской идеологии, они в ряде мест добились значительного увеличения своих сект, особенно на оккупированной территории.

В послевоенный период продолжается отход верующих от религии. Однако этот процесс не является прямым. В отдельных районах и населенных пунктах, где сектантские проповедники активно пропагандируют свою веру, а атеисты не занимаются систематической и настойчивой антирелигиозной пропагандой, наблюдается рост религиозных сект как за счет неустойчивых и недостаточно сознательных людей, так и за счет приверженцев других вероисповеданий.

В настоящее время наибольшее распространение в Советском Союзе имеют религиозные секты западного происхождения. Самой многочисленной является секта, или церковь, евангельских христиан-баптистов, в которой насчитывается около 250 тысяч членов, объединенных примерно в две тысячи общин. Эта секта образовалась в результате объединения трех близких сект: баптистов, евангельских христиан и пятидесятников. В 1944 году баптисты объединились с евангельскими христианами, а в 1945 году к ним присоединилась часть пятидесятников, отказавшихся от своих обрядов говорения на «незнакомых языках» и омовения ног во время богослужения.

Секта евангельских христиан-баптистов имеет четкую организацию. Во главе каждой общины стоит пресвитер. Он подчиняется старшему пресвитеру, направляющему деятельность общин данной области или нескольких областей. Высшим органом секты является Всесоюзный Совет евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ). Секта имеет свой печатный орган — ежемесячный журнал «Братский вестник» — и входит во Всемирный Союз баптистов, центр которого находится в

США, в Вашингтоне. Причем председатель ВСЕХБ является вице-президентом этого Союза.

Группы евангельских христиан-баптистов действуют в некоторых городах и районах Ивановской области.

Второй по численности сектой в СССР, насчитывающей около 40 тысяч человек, являются адвентисты седьмого дня. Крайне незначительное количество приверженцев этой секты имеется в Иванове и некоторых других населенных пунктах Ивановской области, но организованных групп адвентистов в нашей области сейчас нет.

В ряде республик и областей действуют общины пятидесятников, которые не объединялись с баптистами и остались верными всем своим обрядам и обычаям. Небольшие группы пятидесятников имеются в отдельных районах Ивановской области.

В некоторых областях Украины, Сибири, Молдавской ССР действуют общины одной из наиболее реакционных сект, имеющей антисоветский характер — «свидетели Иеговы».

В 20-х годах в нашей стране появилась секта под названием «Истинно-православная церковь» (ИПЦ). Ее сторонники остались верными патриарху Тихону, который был осужден за антисоветскую деятельность, и отвергнули православную церковь, руководители которой признали Советскую власть. Особенность этой секты состоит в том, что она сохранила все обряды православной церкви в отличие от других сектантских организаций: почитание икон, монашество, крестное знамение, деление на клир и мир и т. д.

В 30—40 годах на базе ИПЦ возникла секта «Истинно-православных христиан» (ИПХ). Она отличается от ИПЦ некоторыми деталями в обрядах и догматике. Группа приверженцев этой секты не так давно организовано действовала в Приволжском районе, в г. Плесе. К ней примыкали отдельные сектанты из гг. Иванова и Фурманова.

В отдельных районах СССР сохранилось крайне незначительное количество сект русского происхождения: хлыстов, духоборов, молокан и др.

Абсолютное большинство религиозных сектантов — это люди пожилого возраста с низким образованием или вовсе неграмотные 80—90% членов сектантских об-

щин — женщины. Так, более половины членов общины евангельских христиан-баптистов, действующей в г. Иванове, имеет возраст свыше 60 лет, четверть — свыше 50 лет и столько же до 50 лет. Общину посещает лишь несколько человек в возрасте от 20 до 40 лет, которые составляют 10—12% членов секты. Около 90% состава общины — это неграмотные, малограмотные и лица с начальным образованием.

Сектантские общины являются религиозными организациями в полном смысле этого слова. Если католическая и православная церкви даже не регистрируют прихожан, то в сектах установлено прямое членство: каждый новый верующий принимается в секту в строго индивидуальном порядке. Во многих сектах существует своего рода кандидатский стаж — испытательный срок.

По заданию пресвитеров члены секты выполняют определенные обязанности: распространяют свою веру, посещают больных верующих, помогают престарелым в домашних делах, следят друг за другом, чтобы никто не отступал от вероучения и сектантских правил поведения.

ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТА И ВЕРОУЧЕНИЯ СЕКТАНТОВ, РЕАКЦИОННАЯ СУЩНОСТЬ РЕЛИГИОЗНО-СЕКТАНТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ

Религиозные сектанты считают, что их вера принципиально отличается от других религий, является единственно «истинной». Проповедник И. К. Ильин, руководитель группы евангельских христиан-баптистов, действующей в г. Иванове, сравнивал баптистскую веру с настоящими, выпускаемыми государством деньгами, а все остальные религии с фальшивыми деньгами. По его заверениям, только баптизм может избавить человека от пороков и подготовить к вечному райскому блаженству.

В действительности же отличие сектантства от основных направлений христианской религии является несущественным, второстепенным, оно не касается главных вопросов религиозной веры. Подобно приверженцам православия, католицизма и протестантизма религиоз-

ные сектанты считают библию своей священной книгой, «бог вдохновенной» и «богооткровенной», верят в сотворение мира и человека богом, признают существование «бессмертной души» и загробной жизни, ждут «второго пришествия Иисуса Христа», который совершит «страшный суд», накажет грешников, а для праведных людей установит «царство божие».

Вместе с тем, будучи утонченной формой религии, сектантство имеет свою специфику. Она проявляется как во внешней, обрядовой стороне, так и в идеологической.

Религиозные сектанты отвергают некоторые грубые формы церковной обрядности: поклонение иконам, «нетленным мощам», крестное знамение, монашество. «Как можно поклоняться идолам, сделанным руками человека?» — говорят сектанты, имея в виду иконы и стараясь подчеркнуть якобы разумный, рациональный характер своей веры. Отвергая существование «нетленных мощей», сектанты ловко используют то обстоятельство, что многие верующие не раз убеждались в фальсификации этих реликвий самими церковниками, обнаруживали на месте «нетленных мощей» святых опилки, сено, труху.

Вместо семи христианских таинств сектанты признают только два — крещение и причастие. Причем обряду крещения евангельские христиане-баптисты, пятидесятники, адвентисты и некоторые другие сектанты стараются придать «рациональный» смысл. В отличие от православных и католиков они крестят взрослых людей, достигших 18-летнего возраста, считая, что обязательство перед богом «служить правде» может взять не младенец, а разумный, совершеннолетний человек. Крещение у сектантов совершается не в церковной купели, как у православных, а в реках, морях, озерах и других водоемах.

Сектанты рекламируют не только «рационализм», но и «демократичность» своей веры. Она усматривается ими в том, что сектантские проповедники не носят рясы и по одежде ничем не отличаются от рядовых верующих. Друг друга сектанты называют «братьями» и «сестрами», поскольку у них-де единый небесный отец. Им разрешается самим сочинять молитвы и произносить их во время богослужения. Чтение библии во время

молитвенных собраний пресвитеры нередко поручают членам секты из числа актива. Сектанты не устанавливают постов, но каждый из них волен наказать себя воздержанием от пищи за тот или иной «грех».

Уже внешняя обрядовая сторона сектантства свидетельствует о мнимом, ложном характере его «рационализма» и «демократизма».

Хотя сектанты и утверждают, что человек спасается прежде всего не обрядами, а глубокой личной верой в сына божьего Иисуса Христа, его искупительную смерть и второе пришествие, тем не менее многие секты за последнее время усложняют свои обряды, стараются сделать торжественными свои богослужения, подражая церкви. Из числа верующих, обладающих хорошими голосами, создаются хоры, которые выступают во время молитвенных собраний, а до недавнего времени в некоторых общинах устраивались своего рода вечера художественной самодеятельности, на которых, вопреки советским законам, нередко выступали дети с пением религиозных гимнов и декламацией стихотворений на религиозные темы. Усложнением обрядов сектантские руководители стремятся усилить воздействие религии не только на разум, но и на чувства верующих.

Главная особенность сектантства заключается в том, что вопросы религиозной веры занимают гораздо большее место в сознании и жизни его приверженцев, чем у православных, католиков и протестантов. Сектантские проповедники требуют, чтобы сознание верующих было полностью сосредоточено на мыслях о Христе, о «спасении души», о «подготовке себя к загробной жизни». «Христос должен занимать центр, а не периферию сознания» — такова одна из главных сектантских заповедей.

Многие православные верующие не имеют библии и слабо представляют ее содержание. Для сектантов же библия — это настольная книга. Все свободное время им рекомендуется уделять чтению «священного писания». В результате чрезмерного увлечения вопросами веры у сектантов развиваются повышенные религиозные настроения, разжигается религиозный фанатизм. Поэтому сектантство — это одна из наиболее ядовитых разновидностей религиозного дурмана.

О религиозном фанатизме сектантов, доходящем

иногда до бесчеловечности, говорит такой факт. Баптистка В. М. Маркина, работающая ленточницей на Ивановской фабрике «Красная Талка» уходя на многочасовые сектантские моления, оставляла своего ребенка с больным туберкулезом соседом. В результате малыш заразился опасной болезнью. Когда Маркину спросили, почему она губит свое дитя, последовал ответ: «Бог мне дороже ребенка».

Всякая религия отвлекает верующих от активного участия в общественной жизни, но в сектантстве эта тенденция выражена особенно сильно. На молитвенных собраниях сектантам постоянно внушают мысль о том, что земная жизнь — это лишь временный эпизод и подготовка к вечной загробной жизни. Все, что находится за пределами сектантской общины, объявляется «суеютой сует». На земле следует думать только о небе, «дружба с миром — вражда с богом» — изо дня в день твердят пресвитеры. Они постоянно внушают верующим, что когда человек увлекается земными делами, он забывает о самом главном — о боге, о спасении души. Пресвитер Ильин часто повторяет, читая проповеди, что настоящий христианин не имеет привязанности к миру. Его помощник, проповедник Ф. А. Шишкин, горячо благодарил бога за то, что он помог ему выбраться «из рва и болота тенистого». В одной из проповедей он заявил: «В этом мире мы пришельцы, странники, наша родина не здесь, а на небесах, где уготован для нас дом нерукотворный».

Разве имеет что-либо общего эта проповедь с задачами воспитания у каждого советского человека высокого сознания общественного долга и животворного социалистического патриотизма?

Советские люди с воодушевлением повторяют исполненные глубокого патриотического чувства слова В. В. Маяковского: «Читайте, завидуйте — я гражданин Советского Союза». А Ильин твердит на молитвенных собраниях, что нет ничего выше звания истинного христианина.

В стремлении отгородить верующих от советской действительности, от активного участия в общественной жизни, воспитать у них безразличие к судьбам социалистической Родины наиболее ярко проявляется реакционная сущность религиозного сектантства, его полная

несовместимость с задачами коммунистического строительства.

Коммунизм — это живое творчество многомиллионных масс, самое глубокое преобразование всех сторон общественной и личной жизни, подобного которому не знает человеческая история. Чтобы обеспечить изобилие жизненных благ и перейти к распределению их по потребностям, чтобы каждый человек стал высокосознательным, всесторонне развитым и морально чистым, необходимо всех трудящихся привлечь к активному участию в хозяйственном и культурном строительстве, в управлении общественными делами. А религия, в том числе и сектантство, мешает развитию инициативы и активности трудящихся в строительстве коммунистического общества. Разве можно с увлечением заниматься производственной и общественной деятельностью, если придерживаться баптистской заповеди «На земле нам ничто не родное»?

Почему сектантские проповедники объявляют «греховным» увлечение «земными делами» и предлагают верующим постоянно думать о боге? Да потому, что когда верующий человек все свои силы и думы отдает общественно полезному труду, у него, как туман, рассеиваются религиозные иллюзии. На своем собственном опыте он убеждается в том, что не от бога и не от молитв, а от трудового энтузиазма масс, от деятельности государственных и общественных организаций зависит и рост благосостояния трудящихся, и улучшение нравов.

Замкнувшись в тесном мирке своей общины, сектанты избегают ходить в кино, театры, музеи, отказываются слушать радио, смотреть телевизор, читать газеты, журналы, художественную и научную литературу, посещать лекции, так как все это, по их убеждению, ведет к страшному греху — забвению Христа.

Когда одну ивановскую баптистку спросили, почему она не ходит в кино, последовал ответ: «Пока смотришь кино, может явиться сын божий».

В ряде сект — у пятидесятников, истинно-православных христиан, иеговистов, адвентистов-реформистов — существуют прямые запреты участвовать в культурно-просветительных мероприятиях.

Вместе с тем, руководители общин евангельских христиан-баптистов, адвентистов седьмого дня за послед-

нее время воздерживаются от высказывания прямых запрещений сектантам участвовать в культурно-просветительных мероприятиях, проводимых государственными и общественными организациями, интересоваться вопросами политики, науки и искусства. Стремясь избежать обвинений в распространении невежества и приспособиться к современным условиям, пресвитеры этих общин сейчас стали даже рекомендовать верующим «повышать свой культурный уровень». Однако на тех, кто начинает активно участвовать в культурной жизни, проявлять живой интерес к вопросам науки и искусства, в сектах и сейчас смотрят косо, осуждающе. И это не случайно. Наука и искусство, давая правдивое объяснение жизненных явлений, подрывают веру в бога. Под влиянием научных и художественных произведений верующие часто отходят от религии. А чем меньше верующих, тем меньше доход у церковников и пресвитеров.

Коммунистическая партия и Советское государство не жалеют сил и средств для того, чтобы все трудящиеся были образованными, всесторонне развитыми. Подъем культурного уровня народа необходим не только для ускорения прогресса производства и общества в целом, но и для обеспечения содержательной, интересной, подлинно счастливой жизни каждого человека. Какое глубокое эстетическое наслаждение доставляет человеку интересный кинофильм или спектакль, хорошая книга или опера, участие в самодеятельном хоровом коллективе или драмкружке! А религиозные сектанты лишают себя этих высочайших радостей жизни, предаваясь беспричинному страху и скорби. Сектантство и религия в целом — это преграда на пути к всестороннему развитию личности, к счастливой жизни.

Религиозные сектанты, претендующие на «рациональный» характер своей веры, стремятся доказать, что якобы между наукой и библией нет расхождений. С этой целью они чаще, чем сторонники других религий, прибегают к наукообразному истолкованию библейских мифов. Так, например, «шесть дней творения», которые согласно библейской книге «Бытие» потребовались богу для создания природы и человека, на сектантских собраниях трактуются как шесть геологических эпох, каждая из которых длилась многие миллионы лет. Но, во-первых, наука не признает никаких шести геологических

эпох, а, во-вторых, в библии недвусмысленно говорится о днях творения.

Приспосабливаясь к советской действительности, сектантские проповедники селятся примирить христианство с научным коммунизмом. На свой манер трактуя евангельские рассказы, они заявляют на молитвенных собраниях, что первым коммунистом был... Иисус Христос, так как он проповедовал братство и равенство между людьми, был близок к бедным людям. «Пролетарское происхождение» Иисуса Христа «обосновывается» тем, что он «был приемным сыном плотника Иосифа, а мать его, Мария, была домработницей»¹.

В действительности же коммунистическая и христианская идеологии несовместимы. Религия обещает верующим райскую жизнь после смерти. А научный коммунизм призывает трудящихся создавать зажиточную культурную радостную жизнь в реальном земном мире. Средством достижения счастливой жизни являются, с точки зрения сектантства, постоянные думы о боге и усердные молитвы, а с точки зрения научного коммунизма — борьба народных масс против всего реакционного, отжившего и созидательный творческий труд миллионов.

Заигрывая с наукой, рекламируя свой «рационализм», религиозное сектантство в действительности относится к научным знаниям и к пытливому человеческому разуму с глубокой враждебностью. Иначе и не может быть, ибо наука и здравый человеческий ум не оставляют камня на камне от религиозной идеологии. Когда верующий человек начинает трезво мыслить и овладевать научными знаниями, он неизбежно отходит от религии.

Руководитель одной из крупных подмосковных сект пятидесятников с откровением мракобеса заявлял: «Я бы полжизни отдал, чтобы грамотных на земле не стало... чтоб не могли слушать Бетховена и читать Пушкина... в школы ходить. Мои овечки блеяли бы тогда то, что им пастух в дудочку наигрывает... Я был бы для них — и знанием, и знамением... Или другой, такой как я»²

Когда сектант обращается к своему проповеднику с просьбой объяснить ему то или иное противоречие

¹ «Мы были баптистами», Госполитиздат, 1960, стр. 63.

² «Литературная газета» от 15 октября 1960 г.

библии, то обычно следует ответ: «Зачем тебе, брат, это? Верь тому, что написано. Больше обращай с молитвами к богу, и он тебе все откроет».

Если сектантом овладевает сомнение в истинности своего вероучения, и он рассказывает об этом своему духовному наставнику, то в ответ звучат такие слова: «Это в тебе говорит сатана. Читай священное писание и на тебя снизойдет просветление».

Убогой и странной выглядит логика рассуждений проповедника Ильина. Он не имеет и не может иметь каких-либо веских аргументов и доказательств своих утверждений и каждое слово библии рекомендует принимать на веру. Безбожники говорят, рассуждал Ильин, что библия-де полна противоречий и порождает у читающего ее душевный мрак. Но это неверно, ибо в библии сказано, что слово божье — светильник, что когда человек внимает слову бога, в его сердце восходит «утренняя заря». Если кто-либо стал бы доказывать, что центром нервной системы является не мозг, а сердце, потому что так сказано у древнего философа и ученого Аристотеля, то он рассуждал бы так же, как рассуждает проповедник Ильин.

Следовательно, «рационалистическая» сектантская идеология, как и любая религия, основана на слепой вере.

Сектантские проповедники делают особый упор на вопросы морали. Они утверждают, что религиозная вера облагораживающим образом действует на души людей, учит добру, смягчает нравы, а борьба за высокую нравственность вне религии обречена на провал.

Проповедник Ильин объявил бесплодной борьбу советского народа за воспитание нового человека, свободного от пережитков прошлого. При этом он изобразил дело так, будто нравственное перевоспитание людей в нашем обществе осуществляется исключительно методом тюремного наказания, и на демагогически поставленный самим же вопрос «перевоспитала ли кого-либо тюрьма?» дал отрицательный ответ. Ильин скрывает от верующих ту истину, что главным средством воспитания и перевоспитания людей в социалистическом обществе является метод убеждения, который все шире применяется общественными организациями, производственными коллективами, государственными

учреждениями и дает замечательные результаты. Что же касается тюремного заключения, то оно применяется как мера наказания и воспитания только в отношении лиц, совершивших серьезные преступления.

Ильин внушает верующим, что якобы нравственное воспитание людей, освобождение их от пороков и дурных наклонностей возможно лишь на путях религиозной веры. «Только бог, если он входит в сердце человека, может удержать его от зла и греха», — говорит он.

Сектантские проповедники заявляют, что весь мир погряз в пороках и лишь в баптистских общинах процветает нравственная жизнь. Ильин не раз утверждал в своих проповедях, что верующий человек в моральном отношении всегда выше неверующего. Такие утверждения являются разнузданной клеветой на абсолютное большинство советских людей, которые, отвергая религию, проявляют благородные моральные качества в общественной и личной жизни: коммунистическое отношение к труду, преданность общественным интересам, взаимопомощь, внимательное и чуткое отношение к товарищам, членам семьи и т. д.

Пытаясь изобразить религию как основу морали, церковники и сектантские руководители ссылаются прежде всего на библейские нравственные заповеди: «не убий», «не укради», «не лжесвидетельствуй», «почитай отца своего и мать свою». Религиозные сектанты прибавляют к ним и такие требования, как «не сквернословь», «не кури», «не пьянствуй».

«Разве можно отрицать благотворное воздействие на нравственность этих религиозных заповедей?» — часто спрашивают защитники веры в бога.

Отвечаем: в моральных нормах, на которые ссылаются служители культа и верующие, нет ничего религиозного сверхъестественного. Эти нравственные требования представляют собой элементарные правила человеческого общежития, которые необходимы для совместной жизни людей. Они сложились задолго до появления христианства и тем более сектантства, существовали и существуют независимо от него. Религия попросту присвоила сложившиеся до нее элементарные нормы поведения для того, чтобы поднять свой авторитет среди верующих. Сектантские требования не употреблять

вина и табака вытекают также из аскетического характера ранних сект.

Вопреки утверждениям защитников религии, библейские и сектантские нравственные заповеди вовсе не являются силой, удерживающей верующих и их духовных руководителей от совершения неблагоприятных проступков и преступлений.

Бывший президент США Гарри Трумэн является баптистом. Но разве можно назвать его нравственным человеком? Трумэн явился одним из инициаторов развязывания «холодной войны», он распорядился сбросить атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки, по его приказу американские самолеты бомбили города и села Северной Кореи, уничтожив многие тысячи мирных жителей, в том числе и детей.

Баптистом был и бывший государственный секретарь США, ныне покойный Джон Фостер Даллес, один из главных поджигателей новой мировой войны. Это он вопреки христианским заповедям «не убий», «возлюби ближнего, как самого себя» и т. п. призывал к истреблению «мирового коммунизма» и всемерно стремился развязать войну против Советского Союза и других социалистических стран.

Можно привести огромное количество примеров безнравственного и антиобщественного поведения сектантов и их руководителей по Ивановской области. Проповедник секты «истинно-православных христиан» П. Г. Поварешкин более 25 лет ведет праздную паразитическую жизнь. Он нигде не работает, а живет припеваючи за счет обманутых им людей. За последние годы этот шарлатан появлялся в Иванове, Кинешме, Наволоках и других населенных пунктах нашей области, стараясь «душеспасительными беседами» увеличить число людей, которых можно было бы обирать. Бездельник дважды был судим: за антисоветскую деятельность и за воровство.

А вот сектантка из Фурманова В. Сахарова. Ей 37 лет, она здорова, но нигде не работает, живет спекуляцией и воровством. Два раза ее судили за уголовные преступления: в 1942 году за воровство и в 1949 году за участие в грабеже. Несколько лет назад она «заняла» у своей «духовной сестры» Февронии Третьяковой семь тысяч рублей и скрылась. Пытаясь замести следы,

она вышла замуж на один месяц за уголовного преступника Китабова.

Сектанты и их «духовные пастыри» часто рекламируют свою «идеальную честность». В действительности же они сплошь и рядом прибегают к обману. Сектантский проповедник Чумаков из г. Кинешмы призывал верующих отречься от земных благ, отказаться от советских денег. Сам же в погоне за ними встал на путь преступления, пытался по поддельным документам получить пенсию от государства.

Подобные факты, перечисление которых можно было бы продолжать, свидетельствуют о том, что религия вовсе не является основой высоконравственного поведения, силой, удерживающей верующих от совершения аморальных и антиобщественных поступков.

Коммунистическая мораль включает в себя элементарные требования к поведению человека в обществе. Она сурово осуждает грабителей, хулиганов, пьяниц, сквернословов, очковтирателей, клеветников, подхалимов и им подобных типов. Источник элементарных правил поведения наша нравственность видит не в вымышленных велениях бога, а в интересах честных тружеников, которым носители пережитков прошлого мешают нормально работать, жить и отдыхать.

Но коммунистическая нравственность не сводится к элементарным нормам поведения, не ограничивается указанием лишь на то, что человек не должен делать. Она предъявляет высокие нравственные требования к человеку, которые в процессе общественно полезной деятельности превращаются в благородные моральные качества, становятся регулятором поведения личности. Выше всего нравственность строителей нового общества ценит в людях коммунистическое отношение к труду, коллективизм, заботу об интересах народа, дух новаторства, стремление к расширению своих знаний, социалистический патриотизм, интернационализм и гуманизм.

Характерная черта передового советского человека — это творческая активность в труде и общественной жизни. Он никогда не останавливается на достигнутом, неустанно смотрит вперед, дерзает, ищет, ведет борьбу против всего старого, отжившего и создает новое. А сектантские проповедники стараются привить верую-

щим противоположные нравственные качества: рабское терпение и покорность судьбе, «воле всевышнего». «Если ты болен или беден,— говорил проповедник Ильин,— утешайся тем, что есть больнее или беднее тебя. На все воля божья». Эти нравственные призывы не только вредны, но и практически невыполнимы. Ведь в случае заблуждения верующие люди, в том числе и сектантские проповедники, не удовлетворяются тем, что есть люди, больнее их, а обращаются к врачам.

Отвлекая верующих от активного участия в общественной жизни, сектантство, как и религия в целом, не содействуют, а препятствуют высоконравственному поведению. Не религиозные фанатики, а передовые советские люди, свободные от пережитков прошлого, совершают трудовые подвиги во имя расцвета социалистической Родины, показывают образцы товарищеской помощи и доброжелательства. Какими идейными мотивами руководствовалась, например, героиня семилетки, ивановская коммунистка-текстильщица Ангелина Лебедева, когда она трижды выводила отстающие бригады в передовые, коммунистические, теряя временно часть заработной платы? Конечно, не религиозными и не стяжательскими. Ее вдохновляла и вдохновляет на самоотверженный труд забота об успехах всего коллектива предприятия, стремление помочь отстающим товарищам, коммунистическое правило жизни «все за одного и один за всех».

Сектантские проповедники часто говорят о «гуманизме» своей веры, о необходимости «всеобщей любви» к людям, каждодневно повторяя библейскую заповедь «возлюби ближнего как самого себя». В действительности же религиозное сектантство не имеет ничего общего с подлинным гуманизмом. Как и религия в целом, оно принижает и оскорбляет человека, называя его «рабом божьим», «тварью господней», «прахом земным», «червем» и т. д.

Когда сектанты призывают к отказу от курения табака и употребления алкогольных напитков, то они забывают не о человеке, не о его здоровье, а о несуществующей «бессмертной» душе и загробной жизни. По их убеждениям, тело человека — это храм, в котором временно пребывает душа. Чтобы в соответствующий момент «бессмертная душа» могла беспрепятственно

перейти в «царство небесное», этот храм нельзя загрязнять, его следует держать в чистоте. Следовательно, не человек дорог сектантам, а несуществующая загробная жизнь.

Идеология сектантов преграждает людям путь к счастливой жизни, так как она подрывает уверенность человека в своих силах, старается извратить цели его деятельности. «В слабости — сила божья, в тесноте — безграничность, в бедности — неизмеримое богатство», — говорят сектанты.

Только теория и практика построения коммунизма возвышают человека, Коммунистическая партия и Советское государство проявляют о нем подлинную заботу. «Все для человека, все во имя человека», — написано на знамени строителей нового общества. «Человек — это звучит гордо!» — говорил великий пролетарский писатель А. М. Горький.

Сектантский гуманизм носит фальшивый и лицемерный характер. Он проявляется, как правило, не в реальной помощи человеку, оказавшемуся в трудном положении, а в иллюзорной поддержке, в утешительстве. Одна бывшая баптистка, мать троих детей, рассказывала, что после смерти мужа ей нужно было достроить дом. Но «братья и сестры во Христе» отказались помочь ей конкретными делами. Вся их помощь состояла в религиозном утешении. «На все воля божья. Бог дал, бог взял». Как это не похоже, например, на благородный поступок члена электромонтажной бригады коммунистического труда Большой Ивановской мануфактуры Н. Д. Похлебкина, который отказался от отдыха в выходные дни, чтобы помочь товарищу в ликвидации последствий пожара в его доме. Руководитель бригады коммунистического труда на фабрике им. Крупской, коммунист Ю. А. Морозов как-то увидел, что одна из ткачих вышла в ночную смену утомленной и работала хуже, чем обычно. Узнав что у работницы заболел ребенок и днем ей не пришлось отдохнуть, он весь остаток смены помогал ей. Вот это настоящая забота о человеке!

Религиозный «гуманизм», который проповедуется сектантами и сторонниками других христианских религий, имеет реакционный характер. Он предлагает ува-

¹ Мы были баптистами, Госполитиздат, 1960, стр. 78—79.

жать и любить не только друзей, но и врагов, учит примиряться со злом, не оказывать никакого сопротивления тем, кто причиняет людям неприятности, горе и страдания. «Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас», «кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую», — эти библейские заповеди христиане, в том числе и сектанты, считают своими нравственными принципами.

Христианская заповедь о всеобщей любви, о всепрощении использовалась и ныне используется в капиталистических странах для того, чтобы угасить ненависть эксплуатируемых масс к эксплуататорам, отвлечь их внимание от революционной борьбы за уничтожение существующего строя. В настоящее время «христианский гуманизм» усыпляет также бдительность верующих по отношению к проискам поджигателей новой мировой войны.

И в условиях советской действительности христианская заповедь о «всеобщей любви» притупляет у некоторых верующих политическую бдительность, непримиримость к империалистам — лютым врагам мира, демократии и социализма. Когда баптистку Л. из Родников спросили, как она относится к осуждению американского летчика-шпиона Пауэрс, она ответила, что его не следовало бы наказывать. «Зло надо побеждать добром», — сказала она.

Всепрощающий «христианский гуманизм» с его терпимым отношением к злу и порокам — это препятствие в борьбе за преодоление пережитков прошлого. Если следовать его принципам, то не нужно удерживать руку убийцы, останавливать разбушевавшегося хулигана, наказывать спекулянта, осуждать очковтирателя, презирать угодника и подхалима. Важно лишь самому не допускать преступных и аморальных действий.

Социалистический гуманизм — не всепрощение. Требуя заботы, уважения и любви к честным труженикам, он учит ненавидеть их врагов и бороться с ними. «Если враг не сдается, его уничтожают», — писал великий гуманист А. М. Горький.

В противоположность религии коммунистическая мораль решительно осуждает равнодушие, безразличное отношение ко всякого рода отрицательным явлениям, к носителям пережитков прошлого. Настоящий советский

человек — это не пассивный созерцатель, а активный борец против всего, что омрачает нашу жизнь и мешает нам двигаться вперед, к коммунизму.

Призывая к воздержанию от зла, сектантские проповедники, в то же самое время нередко скатываются на прямой путь пропаганды аморализма. В одной из проповедей, поставив вопрос, что дает истинным христианам вера в бога, Ильин сказал: «Бог прощает всякое беззаконие». Эта «нравственная» заповедь толкает верующих к совершению неприглядных поступков и даже преступлений, так как гарантирует им прощение любых грехов, если верующие будут усердно молиться богу.

Сектантские проповедники, толкующие о «равенстве» и «братстве» людей, в действительности являются противниками подлинной человеческой солидарности и коллективности. Сектантам, как правило, запрещается дружить с теми, кто не состоит в общине. Они считают себя какими-то юсобиными людьми, возвышающимися над всеми остальными, благодаря своему «единственно правильному вероучению». «Мы есть соль всему. Сами знаете, что без соли все портится», — заявил Ильин в одной из своих проповедей. Он говорил также, что братья и сестры во Христе ближе друг другу, чем братья и сестры по крови. Наслушавшись таких речей, сектанты начинают с высокомерием, недоверием и подозрительностью относиться к другим людям, особенно атеистам. Тем самым сектантство мешает развитию в нашем обществе отношений взаимопонимания, полного доверия, тесного сотрудничества и коллективизма.

Сектантские проповедники искажают причины сохранения мира между народами и пути его дальнейшего укрепления. Ильин утверждал, что мир укрепляется тогда, когда в сердце людей входит Иисус Христос, ибо он бог мира. Получается, что для обеспечения прочного мира надо всем стать верующими. Такими заявлениями —хотят или не хотят того руководители сектантов — отрицается та безусловная истина, что единственным источником угрозы новой мировой войны является империализм. Действительный путь сохранения и упрочения мира — разоблачение агрессивных замыслов и приготовлений американских и иных империалистов, укрепление экономического и военного

могущества социалистических стран, сплочение всех миролюбивых сил, борьба за всеобщее и полное разоружение.

Приспосабливаясь к условиям советской действительности, где выше всего ценятся вдохновенный труд на благо общества и люди творческого труда, многие сектантские проповедники в настоящее время начинают обходить молчанием традиционное библейское отношение к труду, как к «божьему проклятию» и «наказанию» за грехи «первых людей» Адама и Евы. Более того, они все чаще поговаривают о «святости» труда, призывают верующих «работать, как пчела и муравей». На этом основании сектантские руководители и церковники утверждают, будто бы в отношении к труду сейчас нет никакого различия между коммунистической и религиозной моралью. Однако такое утверждение является лживым.

Дело в том, что с точки зрения коммунистической морали вдохновенный созидательный труд необходим для расцвета общества, его экономики и культуры, для создания на земле подлинно счастливой жизни. А согласно религии, человек должен работать для того, чтобы «очистить себя от грехов» и подготовиться к «вечной жизни в загробном мире». Тем самым религиозная идеология в корне извращает смысл и цель трудовой деятельности, подрывает у верующих ее подлинные моральные стимулы — стремление своим трудом приблизить победу коммунизма.

Сектантские призывы «усердно трудиться», переплетающиеся с проповедью презрения к земной жизни, к интересам общества, не могут породить трудового энтузиазма. Когда верующий человек вдохновенно трудится на благо общества, то он действует не в соответствии с религиозной идеологией, а вопреки ей, в частности, вопреки религиозному требованию не увлекаться земными делами, «мирской суетой».

В одной из своих проповедей Ильин внушал верующим, что главную роль в создании жизненных благ играет не человек, а бог. Человек сажает в землю одно зерно, говорил проповедник, а благодаря богу получает 20, 30, 60. И отсюда Ильин сделал такой вывод: сеющий и поливающий, т. е. человек, есть ничто, а произрастающий, т. е. бог, всё.

Всякий грамотный знает, что превращение зерна в растение, которое, развиваясь, дает зерна, совершается естественным путем, без вмешательства каких-либо мифических, божественных сил, что урожай тем выше, чем больше вкладывается человеческого труда в его выращивание. А сектантские проповедники стараются принизить значение трудовой деятельности людей в производстве средств к жизни, что опять-таки несовместимо с теорией и практикой коммунистического строительства.

Невежественными и вредными являются рассуждения Ильина о том, что человек пользуется только теми предметами, «которые создал бог». «Люди бессильны что-либо сделать сами, вопреки законам, данным богом,— говорил он,— не может, например, человек вырастить зимой цветы».

А между тем, хорошо известно, что своей созидательной деятельностью советские люди преобразуют природу: выводят новые породы животных и сорта растений, прорывают искусственные реки и моря, создают синтетические материалы, которых нет в природе, запустили искусственные спутники Земли и Солнца и т. д. Те же цветы человек успешно выращивает зимой в оранжереях.

У баптистов есть заповедь «Трудиться — значит молиться». Руководствуясь ею, Ильин без тени улыбки проповедует, что когда верующий усердно молится, «очищая себя от грехов и пороков», он трудится. Но такого рода «труд» только отвлекает верующих от настоящей созидательной трудовой деятельности, создающей все материальные и духовные ценности. Если моление считать трудом, то тогда получится, что набожный тунеядец (каким, кстати сказать, почти всю жизнь был проповедник Ильин) является честным тружеником.

Жизненные факты свидетельствуют о том, что религиозное сектантство вовсе не воспитывает у верующих трудолюбие. Так, молодой баптист Валерий Ильин, сын проповедника, постоянно переходит из одной организации в другую, к работе относится недобросовестно, грубо нарушает производственную дисциплину, допуская многочисленные прогулы.

Сектантские проповедники часто говорят, будто религиозная вера обеспечивает чистоту семейных отношений, что только в общине сектантов человек может

научиться по-настоящему любить и жить в семье. Однако и это утверждение является лживым. Одна бывшая сектантка-пятидесятница рассказывает: «Если сектанту понравилась девушка из этой же секты, он не имеет права объяснить ей в любви. Он должен прийти к проповеднику и сказать, что такая-то девушка ему нравится. Тогда проповедник приглашает будущего жениха с невестой и благословляет их на брак. При этом ни о какой обоюдной любви, конечно, не может быть и речи. Важно, чтобы выбор сделал мужчина, а если он совершенно не нравится девушке — это никакого значения не имеет»¹.

А как быть, если полюбили друг друга парень-комсомолец и девушка-сектантка? Пресвитеры дают ответ и на этот вопрос. Самый верный путь, говорят они, убедить любимого порвать с комсомолом и стать сектантом. Ну, а если этого не удастся сделать, девушка должна растоптать свою любовь и порвать всякие связи с атеистом.

На одном из молитвенных собраний проповедник Ильин утверждал, что если муж и жена питают злобу друг к другу и в семье постоянно происходят ссоры, то достаточно одному из супругов стать верующим, выбросить из сердца всякое зло и неприязнь на основе приобщения к богу, чтобы в семье наступил мир. В этих рассуждениях опять-таки выражается стремление унижить человека, проповедь терпения и покорности. Нетрудно представить себе, какова бывает семейная жизнь, если, например, муж издевается над женой, а та беспрекословно подчиняется ему и молчит, как рабыня.

Коммунистическая мораль исходит из того, что счастливая личная жизнь немыслима без отношений взаимного уважения между супругами, без преодоления своих собственных слабостей и недостатков. Основой прочного счастливого брака, с точки зрения коммунистической нравственности, являются не религиозные мотивы или корыстные расчеты, а взаимная любовь будущих супругов.

Таким образом, идеология и мораль религиозного сектантства являются вредными, реакционными от на-

¹ Почему мы порвали с религией, Госполитиздат, 1958, стр. 137—138.

чала и до конца и несовместимыми с коммунистической идеологией и моралью. Религиозное сектантство и религия в целом мешают нам строить коммунистическое общество, воспитывать нового человека.

ИЗУВЕРСКИЙ И АНТИСОВЕТСКИЙ ХАРАКТЕР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАПРЕЩЕННЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ СЕКТ

В Советском Союзе существует неограниченная свобода совести. Но это не означает, что наше законодательство разрешает существование любых религиозных организаций. Наряду с легальными объединениями сектантов, к которым относятся общины евангельских христиан-баптистов, адвентистов седьмого дня, в нашей стране имеется ряд запрещенных сект: иеговисты, пятидесятники (трясуны), истинно-православные христиане, хлысты и некоторые другие. Эти секты не регистрируются и не разрешаются органами государственной власти. Но запрещение отдельных религиозных сект не является ущемлением прав верующих. Эти секты запрещены не потому, что в них ведется религиозная пропаганда, а исключительно потому, что они наносят большой ущерб здоровью граждан и занимаются антинародной, анти-советской деятельностью.

Возьмем, например, секту пятидесятников, которая особенно выделяется своими изуверскими обрядами. На своих молитвенных собраниях пятидесятники доводят себя до истерики, до нервных припадков, считая, что только в таком ненормальном психическом состоянии на верующих может сойти «святой дух», и они получают возможность пророчествовать на незнакомых языках. Во время богослужения пятидесятники трясутся (поэтому их называют трясунами), рыдают, рвут волосы и одежду, царапают лицо, произносят бессвязные слова. Когда кто-либо из верующих падает в обморок и с пеной у рта начинает произносить печленораздельные звуки, то считается, что на этого человека сошел «дух святой», и он получил «дар пророчества».

Нетрудно понять, что пребывание в секте пятидесятников не только одурманивает людей духовной сивухой, отравляет им жизнь, но и часто доводит верующих до

серьезных нервных заболеваний и умопомешательства. Пятидесятники нередко попадают в психиатрические больницы. В состоянии религиозного экстаза они иногда совершают преступления и доводят себя до самоубийства. Пятидесятница Феодосия Смирнова, бывший конюх колхоза деревни Лыткино, Кировского района, Калининской области, после трехдневных усердных молений убила доской одиннадцатимесячного внука и покалечила другого, так как ей показалось, что на нее сошел «святой дух» и повелел принести в жертву всевышнему самое дорогое. («Труд» 10 июня 1956 г.).

Молодые работницы текстильной фабрики в г. Дрезне, Московской области, Нина Николаева и Настя Капустина, состоявшие в секте пятидесятников, были доведены до умоисступления частыми ночными молитвами и «пророчествами». В состоянии психического расстройства они покончили жизнь самоубийством, бросившись под поезд.

Главарь одной из подмосковных сект пятидесятников Иван Федоров («Брат Иван») настойчиво добивался, чтобы сектантка Анна Красина, работница совхоза им. Ленина, «отдала богу» свою дочь, т. е. наложила на нее руки. «Бог-отец сына в жертву принес и не дрогнул»,— внушал он Красиной. Жертвой дочери изувер стремился оживить религиозные чувства у матери и разжечь фанатизм у остальных членов секты. Лишь вмешательство комсомольцев-атеистов предотвратило тяжелое преступление («Литературная газета» 15 октября 1960 г.).

Большой вред здоровью и жизни верующих наносят и легальные секты. Многочасовые молитвы в небольшом душном помещении пагубно отражаются на самочувствии и психике людей. Например, баптистка Сорокина из г. Иванова на одном из молитвенных собраний лишилась сознания. В этом факте ничего удивительного, ибо в комнате, площадью 26 кв. метров в течение 2—3 часов молятся нередко до 70 человек.

В антисанитарных условиях совершается у баптистов обряд хлебопреломления. Немытыми руками пресвитер разламывает булку на мелкие кусочки, которые в качестве «тела Христова» едят верующие. Затем из одной чаши все собравшиеся вкушают «кровь Христову», т. е. выпивают понемногу вина. Естественно, что один боль-

ной гриппом или какой-нибудь инфекционной болезнью может заразить очень многих.

Трагическая участь постигла ивановскую баптистку Н. Ф. Ершову — врача скорой помощи. В 1960 г. она заболела холециститом (воспалением желчного пузыря). Для выздоровления ей необходимо было сделать операцию. Но Ершова упорно отказывалась от хирургического вмешательства по религиозным мотивам. «Тело — храм души, и его нельзя уродовать», — считала она. В январе 1961 года, когда Ершовой стало особенно плохо, к ней на квартиру дважды приезжала машина скорой помощи, но она упорно отказывалась ехать в больницу. Лишь в третий раз ее удалось доставить в хирургическое отделение. Дежурный врач предложил немедленную операцию. Но и здесь в течение нескольких часов, теряя дорогое время, Ершова настаивала на своем. Лишь тогда, когда боли стали нестерпимыми, она безучастно произнесла: «Ну, что ж, оперируйте». Операцию сделали, но было уже поздно.

Религиозные сектанты, будучи невежественными людьми, нередко саботируют медико-профилактические мероприятия. Так, например, А. Щербакова из г. Плеса, член нелегальной секты «истинно-православных христиан», запрещала своему сыну-школьнику Сереже делать противозидемические прививки.

Политически вредный, антисоветский характер деятельности пятидесятников, истинно-православных христиан, и особенно иеговистов, заключается в том, что они отказываются от выполнения обязанностей советских граждан, записанных в Конституции: от службы в Советской Армии и защиты Родины, от участия в выборах органов власти, от общественно полезного труда в государственных и колхозно-кооперативных организациях.

Так, библейская заповедь «ударившему тебя по щеке подставь и другую» истолковывается пятидесятниками в антисоветском духе: не следует никогда брать в руки оружие, служить в Советской Армии, защищать Родину от врагов. «На земле не должно быть крови, — твердят сектантские проповедники, — и тот, кто убивает врага своего, совершает великое зло перед богом».

Стремясь любыми средствами добиться отказа верующих молодых людей от выполнения воинского долга,

пятидесятники распространяют вздорный слух, будто бы во время войны у одного сектанта, собравшегося стрелять в противника, в руках взорвалось ружье.

Членам подпольных сект не рекомендуется состоять в общественных организациях, поддерживать государственные и общественные мероприятия. Сектантка Сахарова из г. Фурманова, примыкающая к группе «истинно-православных христиан», уклонялась от участия в выборах депутатов в органы Советской власти, отказалась подписать Обращение Всемирного Совета Мира о запрещении атомного и водородного оружия.

Члены той же секты Щербакова, Парыгина, Толокнова, проживающие в г. Плесе, запретили своим детям вступать в пионеры. Сектантка Щербакова при обмене профсоюзных билетов в 1959 г. отказалась получить новый документ. А её «сестра» по секте Шабонкина выбыла из профсоюза на два года раньше. И это делается в то время, когда Коммунистическая партия добивается вовлечения всех трудящихся в управление общественными делами, когда она всемерно повышает роль общественных организаций в строительстве коммунизма и осуществляет передачу им ряда функций государственных органов!

Особенно вредной и реакционной является подпольная секта иеговистов, действующая в ряде областей Украины, Молдавской ССР, Сибири и некоторых других местах нашей страны.

Мировой центр иеговистов находится в пригороде Нью-Йорка Бруклине. Оттуда иеговисты получают журналы «Информатор», «Башня стражи» и другую литературу не столько религиозного, сколько антисоветского характера.

Богослужения иеговистов часто превращаются в тайные сборища для проведения антисоветской пропаганды.

Руководители иеговистов — это враги советского народа, изменники Родины: бывшие военные преступники, работники фашистских комендатур, гестаповские доносчики, большинство которых было завербовано в секту в лагерях для перемещенных лиц. Оставшись наедине с проверенными, «надежными» членами своей секты, они призывают готовиться к свержению «сатанин-

ской» советской власти, к уничтожению «безбожного коммунизма».

Центральной идеей иеговизма является учение о так называемом армагеддоне, т. е. близкой священной мировой войне, которая уничтожит всех, кроме уверовавших в бога Иегову.

Пытаясь приспособиться к настроениям трудящихся, которые хотят добиться счастливой жизни на земле и в ближайшее время, проповедники иеговизма отрицают существование бессмертной души и загробного мира. Они утверждают, что после «священной» войны рай будет установлен на земле, но не для всех людей, а лишь для «слуг Иеговы».

Иеговисты являются противниками мира, сторонниками новой мировой войны. По их утверждениям предотвратить эту войну невозможно, так как ее планирует сам бог. Своими утверждениями о неизбежности в ближайшем будущем всемирной военной катастрофы иеговисты оправдывают агрессивную политику империалистов — поджигателей новой мировой войны. Прислужники монополий, прикрывающиеся именем бога, пытаются сломить растущую решимость народов сорвать планы империалистических агрессоров, не допустить третьей мировой войны, которая принесла бы гибель сотням миллионов людей.

Руководители иеговистов ненавидят самоотверженных советских тружеников, новаторов производства, вдохновенных строителей коммунизма. В этом отношении примечателен такой факт. На совещании передовиков сельского хозяйства нечерноземной зоны РСФСР в конце февраля 1961 года выступила замечательная доярка совхоза «Шуйский», Ивановской области, З. И. Заботина. Она рассказала о том, как, широко используя механизацию, одна обслуживает 150 коров, получает высокие надои, увлекла своим трудом мужа, который, переменив профессию, тоже стал доярком. Выступление З. И. Заботиной, самоотверженный труд которой высоко оценил Н. С. Хрущев, было опубликовано в «Правде». И вот в середине марта на имя Заботиной пришло письмо из Сибири, в котором оказалась иеговистская инструкция. Мрачными предсказаниями близости конца «царства сатаны», угрозой адскими муками всем, кто не уверовал в Иегову, сектанты, по-видимому, хотели

запугать Заботину, сломить ее трудовой энтузиазм, испортить ей настроение. Но не такова Зинаида Ивановна. Она с возмущением и презрением отвергла «пророчества» врагов Родины и преисполнена стремлением еще лучше трудиться во имя победы коммунизма.

Из сказанного нетрудно понять, что, запрещая деятельность некоторых сектантских организаций, Советское государство действует в соответствии с коренными интересами народных масс.

КАК СЕКТАНТЫ „ОХОТЯТСЯ“ ЗА ДУШАМИ ЛЮДЕЙ

Одна из главных особенностей религиозного сектантства заключается в признании «всеобщего священства». Это означает, что если в православной и католической религии обязанность распространять и поддерживать веру в бога возлагается в основном на служителей культа, то в сектантских общинах каждый верующий должен принимать активное участие в пропаганде своей религии, в работе по вовлечению в секту новых членов. Эта особенность усиливает реакционную роль религиозного сектантства.

Например, у евангельских христиан-баптистов есть заповедь, согласно которой каждый верующий обязан «привести к гробу господню» еще хоть одного человека, а по возможности и больше. В одном из баптистских гимнов имеются такие слова: «Хоть одну хотел бы душу Иисусу привести». Действуя в соответствии с такими наставлениями, ивановская баптистка Мария Ершова, попавшись на удочку сектантских проповедников, сама втянула в секту свою сестру Нину Федоровну и еще нескольких человек.

Ильин, Шишкин, Блохин и другие сектантские вожаки на каждом молитвенном собрании напоминают верующим, что бог жаждет новых душ, что он «стучится в каждое сердце». Когда автор данной брошюры посещал вместе со своими товарищами молитвенные собрания сектантов, чтобы на основе своих личных наблюдений убедиться в реакционной сущности религиозного сектантства, проповедники каждый раз пытались втянуть нас в баптистскую секту. Один из них, обращаясь

«не столько к братьям и сестрам, сколько к присутствующим», горячо призывал нас склонить колени перед господом-богом, чтобы мы обеспечили себе жизнь «вечную». М. Ершова в своих молитвах также не раз обращалась к богу с просьбой, чтобы его слово вошло «в сердце присутствующих».

Почему сектантские проповедники усиленно вовлекают в свои общины новых членов и призывают заниматься такой же работой рядовых сектантов? Может быть они заботятся о людях, о «спасении их душ»? Конечно, нет. Занимаясь вербовкой новых членов секты и призывая других «нести в народ имя господне», сектантские проповедники заботятся только об одном: о деньгах, о том, чтобы обеспечить себе паразитическое существование. Ведь во время молитвенных собраний производится добровольный сбор средств, и чем больше членов секты, тем значительнее доходы их «духовных наставников».

Одна бывшая сектантка-пятидесятница рассказывает, что с каждого «брата» и каждой «сестры» взималось ни мало, ни много — сто рублей в месяц, не считая других приношений¹. А у адвентистов седьмого дня существует правило, согласно которому каждый верующий должен ежемесячно вносить в кассу секты одну десятую часть своих доходов. Причем проповедники твердят: если человек не будет давать «десятину», его ожидает вечное мучение, гибель.

Стремясь увеличить число членов своей секты, пресвитеры не гнушаются никакими средствами: они применяют и благотворительность, и утешительство, и угрозы. Чаще всего им удается опутать своими сетями малосознательных, неустойчивых людей, когда последние переживают личное горе и нуждаются в духовной поддержке и внимании. Именно таким путем, например, была втянута в секту «истинно-православных христиан» жительница г. Кинешмы Ю. И. Маньшина, мать шестерых детей. Когда в семье было все благополучно, Юлия Ивановна не верила в бога, активно участвовала в общественной жизни. Но вот случилось большое несчастье: погибли два ее сына. Об этом узнал «стран-

¹ Почему мы порвали с религией, Госполитиздат, 1958, стр. 135.

ствующий проповедник» П. Г. Поварешкин. Он стал наведываться к Маньшиной с утешительным словом и сумел завербовать ее в секту.

Сектанты-пятидесятники в г. Кинешме втянули в свою общину работницу трикотажной фабрики Е. А. Цветкову, используя ее тяжелые переживания в связи с гибелью мужа во время Великой Отечественной войны. А работница кинешемской фабрики «Красная ветка» Антонина Смирнова была вовлечена в секту после того, как от нее ушел муж, оставив ее с ребенком. Пятидесятники ловко использовали в своих целях личное горе этой женщины.

Из подобных фактов для нас, атеистов, следует вывод: чтобы сектантам не удавалось, спекулируя на личном горе неустойчивых людей, сбивать их с правильного пути, нам необходимо проявлять больше чуткости, заботы, внимания к честным труженикам вообще и, в особенности, к людям, у которых случилось какое-либо несчастье или неприятность. Конечно, мы должны это делать не только по атеистическим соображениям. Проявлять доброжелательное отношение к человеку, помочь ему в беде обязывает нас прежде всего коммунистическая мораль, самая гуманная нравственность в мире. Но внимание к человеку, нуждающемуся в моральной поддержке, оградит недостаточно сознательных и нестойких людей от тлетворного влияния церковных и сектантских проповедников.

В постоянном внимании и умелом атеистическом воздействии особенно нуждаются дети и молодые люди, у которых родители являются верующими. Когда учителя, производственные коллективы и общественные организации проявляют к детям верующих безразличие и черствость, то они очень часто попадают в сети приверженцев религии. Об этом хорошо рассказала бывшая сектантка-баптистка Ирина Разумовская, студентка Ивановского медицинского института, в своем письме в редакцию газеты «Медвузовец»:

«С детских лет я росла и воспитывалась в религиозной семье. Отец мой умер, когда мне не исполнилось еще 7 лет, и все воспитание нас, пятерых детей, легло на плечи матери, глубоко верующей женщины, которая с ранних лет старалась привить нам любовь к богу. С семилетнего возраста я стала посещать собрания

баптистов, хотя ничего не понимала в тех толкованиях библии, которые нам преподносили.

Шли годы. Я пошла учиться. В школе никто не попытался заглянуть в мир маленькой души, узнать, чем живет и дышит это существо, почему оно не такое, как все остальные дети — пионеры нашей школы. Все 10 лет, учась в школе, я не считала себя частицей ее. Я была погружена сама в себя, в свои мысли и переживания. Никогда я не видела к себе внимательного отношения со стороны школы, учителей, и только со стороны баптистов я встречала всегда, как мне казалось, любовь и внимание. Я была под односторонним влиянием баптистов, и потому выбора у меня не было.

Сектантские проповедники стараются перетянуть в свои общины и приверженцев других религиозных направлений, которые почему-либо разочаровываются в своей прежней вере. Сектантка А. Щербакова из г. Плеса рассказывала: «До 1957 года я часто ходила в церковь. Была членом церковной двадцатки и церковного совета. Но «слуги божьи» — попы, дьячки и прочие духовные главы мне со временем опротивели. Я поняла, что почти все они — злостные расхитители церковных денег, пьяницы и развратники. Двое из троих священников, с которыми мне пришлось работать, пытались склонить меня к сожителству. Вот почему я порвала с церковью».

Но, разочаровавшись в православной вере, Щербакова попала в сети «истинно-православных христиан», которые ловко воспользовались ее недовольством православной церковью.

«Охотясь» за душами людей, сектанты и их руководители нередко нарушают советские законы, определяющие положение и права религиозных организаций в СССР. Советское государство запрещает вести религиозную пропаганду за пределами культовых зданий — церквей и молитвенных домов. А между тем сектанты нередко собираются для отправления религиозных обрядов в частных домах и коммунальных квартирах. Баптистские проповедники Ильин, Шишкин, их верная помощница Ершова часто выезжают в города и села Ивановской области с целью религиозной пропаганды. В прошлом году, когда Шишкин приехал в Лежнево, «братья и сестры» ходили из дома в дом, собирая людей на проповедь.

Посягая на свободу совести, которая гарантируется Советской Конституцией, группа сектантов-баптистов пыталась насильственно оставить на моление почтальона 21-го отделения связи г. Иванова В. В. Щербакову.

Ради увеличения численности своей секты Ильин не останавливается ни перед чем, вплоть до использования психически ненормальных людей. Как отмечалось в газете «Ленинец» от 21 августа 1960 года, по его наущению нервно больная Феодосья Аверина занимается вербовкой в магазинах, на трамвайных остановках, на рынках.

Молодая работница Ивановского мясокомбината Настя Комарова после окончания лекции на тему «Реакционная сущность религиозного сектантства» рассказала о таком факте. Она лежала в терапевтическом отделении 3-й городской больницы довольно длительное время. Болезнь сначала не поддавалась лечению. И вот к ее постели все чаще стала подходить и заводить беседы старушка-сектантка, также находившаяся на излечении. Она предложила Насте уйти из больницы и обратиться за лечебной помощью к сектантам. «Будешь ходить на молитвенные собрания, всякую хворь как рукой снимет. А здесь тебя не вылечат», — говорила баптистка. Настя дала достойную отповедь сектантскому агитатору. Она сказала: «А что же ты сама, бабка, не лечишься в молитвенном доме, а в больницу пришла». Сектантке нечего было ответить на это.

Особые усилия сектанты прилагают для вовлечения в общины молодежи. Так, в Середском районе баптистка Д. Ковалева втянула в секту своих дочерей Елизавету и Марию, а баптистка П. Метлина — своего сына Ивана и дочь Татьяну.

Фурмановским сектантам удалось завлечь к себе бывшую ученицу средней школы Г. Смирнову и еще несколько молодых людей.

Явно нарушая советское законодательство, религиозные фанатики пытаются склонить к сектантской вере малолетних детей, прибегая к всевозможным мерам, в том числе и угрозам, запугиванию и телесным наказаниям. Баптистка А. Полищук из г. Иванова заставляла молиться шестилетнего Сашу Поляева, запугивая его «божьей карой» заслушание. Она приводила к себе домой учеников 57 школы г. Иванова Колю и

Мишу Кручининых, Валю и Веру Михальчиковых и обучала их молитвам. За хорошее пение сектантских гимнов она давала детям конфеты. Вместе с баптисткой Губаревой Полищук водила Мишу тайком от родителей на сектантское собрание в дом Мелентьева, где за усердное моление в течение нескольких часов его похвалил, по словам Миши, «толстый усатый дядя» — проповедник Шишкин.

Сектантские главари стараются запугать колеблющихся верующих, которые могут выйти из секты. Проповедник Ильин говорил, что человек, порвавший с религией, — это самое жалкое и несчастное существо: от него отворачиваются братья и сестры, а неверующие даже считают его Иудой. В действительности же атеисты горячо приветствуют людей, порывающих с религией, проявляют к ним внимание и заботу, помогают им активно включиться в общественную жизнь.

Когда мы говорим, что сектанты воинствующе пропагандируют свою религию, то это не означает, будто другие верующие, в том числе и православные, всегда проявляют пассивное, нейтральное отношение к распространению своей веры. Весьма нередко церковники и верующие православной религии ведут себя очень активно, агрессивно, насильственно принуждая своих родственников к соблюдению религиозных обрядов, особенно таких, как крещение, венчание и отпевание. Тем самым они нередко причиняют большие неприятности близким людям. Приведем такой факт. Когда рабочий Ивановского меланжевого комбината комсомолец Альберт Афиногенов и Тамара Зеликова решили пожениться, будущая теща, узнав, что Альберт некрещен, потребовала, чтобы накануне свадьбы он принял обряд крещения. Дарье Зеликовой не удалось добиться своей цели и она поставила новое условие: «Тогда вы должны венчаться». Но и это требование не было выполнено, хотя после рождения ребенка Зеликовой удалось вынудить согласие родителей на его крещение.

Однажды, будучи в гостях у тещи, Альберт увидел нательные крестики у жены и ребенка. Это возмутило его. Афиногенов решил сорвать крест с малыша. Но на него набросилась разъяренная теща, которую поддержал ее набожный брат, подошедший к Альберту с ножом в

руках. Из-за религиозного фанатизма Д. Зеликовой дело чуть не дошло до разрушения молодой семьи.

Свобода совести в Советском Союзе существует не только для верующих, но и для атеистов. Мы решительно осуждаем тех людей, которые допускают оскорбление чувств верующих и стремятся оторвать их от религии административными мерами, угрозами, запугиванием. Вместе с тем с неменьшей решительностью мы должны оберегать и защищать свободу совести атеистов. Надо решительно осуждать и привлекать к общественной и уголовной ответственности тех служителей культа и религиозных фанатиков, которые недозволенными приемами, действуя вопреки советским законам, пытаются поддерживать и распространять религиозное мракобесие.

ПОМОЧЬ ВЕРУЮЩИМ ПОРВАТЬ С РЕЛИГИЕЙ— ПЕРВЕЙШИЙ ДОЛГ АТЕИСТОВ

В условиях социалистического общества, где нет эксплуатации человека человеком, изо дня в день повышается жизненный уровень трудящихся, подорваны социальные корни религии, т. е. объективные факторы, поддерживающие и питающие веру в бога и загробную жизнь.

Однако религиозные пережитки, как и другие «родимые пятна капитализма», не исчезают сами собою, стихийно. Для полного преодоления религиозной идеологии в сознании части советских людей с ней необходимо вести постоянную наступательную и вместе с тем умелую борьбу.

Пассивное отношение многих неверующих к носителям религиозных пережитков, нежелание помочь верующим — своим товарищам по работе, знакомым, соседям и т. д. освободиться из-под влияния религии — это самая главная причина сохранения религиозных пережитков в нашем обществе.

Если в борьбе с такими пережитками прошлого, как тунеядство, хулиганство, нарушение социалистической дисциплины труда и т. п., нами применяются, наряду с методом убеждения, меры административного воздействия и судебного наказания, то единственным средством

преодоления религиозных пережитков является метод убеждения, настойчивая научно-атеистическая пропаганда. Административный нажим на верующего, насмешки, угрозы, оскорбление религиозных чувств не только не ведут к подрыву веры в бога, а, наоборот, разжигают религиозный фанатизм, вызывая чувство озлобления. Вот, например, что рассказывает один из бывших баптистов о том, как на него действовало оскорбление его религиозных чувств: «Со мной никто не хотел дружить, ребята дразнили и смеялись надо мной. Это обижало, действовало угнетающе, но укрепляло во мне веру в бога, так как в своем одиночестве я видел оправдание слов Христа: «Меня гнали, будут гнать и вас»¹.

Когда молодая сектантка Евгения Энговатова поступила на работу в Ивановское отделение Северной железной дороги (уборщицей на вокзале), ее можно было сравнительно легко вытащить из сетей религии: она намеревалась поехать работать на целину, поступить учиться в техникум, участвовать в общественной жизни. Но руководители комсомольской организации, узнав, что Энговатова состоит в секте, начали ее «прорабатывать». А это привело к тому, что она ушла с работы и уехала из Иванова, еще больше укрепившись в религиозной вере.

Важнейшей формой научно-атеистической пропаганды является чтение лекций для населения на антирелигиозные и естественно-научные темы. То обстоятельство, что верующие, особенно религиозные секты, часто отказываются от посещения атеистических лекций, не должно быть основанием для свертывания антирелигиозной пропаганды.

Чтение квалифицированных лекций на антирелигиозные и естественно-научные темы дает нашим кадрам атеистические знания, необходимые для эффективной индивидуальной работы с верующими, усиливает у атеистов стремление принимать личное участие в борьбе за полное искоренение религиозных пережитков.

Но самое результативное и радикальное средство отрыва верующих от религии — это метод кропотливой индивидуальной работы. Частые задушевные беседы с

¹ Почему мы порвали с религией, Госполитиздат, 1958, стр. 109.

верующим человеком, вовлечение его в активную общественную и культурно-просветительную работу, в жизнь трудового коллектива, внимание и помощь ему — вот что чаще всего приводит к отходу верующих, в том числе и сектантов, от религии. Почему, например, порвала с религиозным сектантством работница Ивановского завода испытательных приборов Зинаида Швецова? Да потому, что секретарь Ивановского обкома ВЛКСМ (ныне редактор газеты «Ленинец») Р. Лопаткин и сотрудник «Ленинца» Е. Богородский провели со Швецовой большую индивидуальную работу. Неоднократные беседы с квалифицированными атеистами, чтение антирелигиозных книг по их совету, увлечение художественной литературой, помощь, оказанная ей в получении квартиры, — все это подготовило разрыв З. Швецовой с сектантством. «Религия мешает жить, — писала она в молодежной газете «Ленинец», — это мое глубокое убеждение, основанное и на личном опыте и на опыте других».

Став атеисткой, З. Швецова помогла вытащить из сетей сектантов продавщицу магазина из Лежневского района Людмилу Пономареву.

Индивидуальная работа с верующим бывает успешной тогда, когда к нему проявляется теплое, сердечное отношение, когда он вовлекается в жизнь коллектива, приобщается к сокровищницам науки и искусства. Искренняя забота о верующем со стороны атеистов на деле разоблачает в его глазах лживую религиозную заповедь о том, что без веры в бога человек — это животное, т. е. безнравственное существо. Чувствуя гуманное отношение к себе, верующий начинает доверчиво относиться к атеистам, прислушиваться к их голосу, и, если проводить с ним умелую антирелигиозную работу, он постепенно теряет веру в бога.

В этом отношении примечательна большая индивидуальная работа, проведенная заведующим кафедрой микробиологии Ивановского медицинского института доцентом Акимовым Иваном Георгиевичем с Ириной Разумовской, которая с детства была верующей и, поступив в институт, в течение ряда лет систематически посещала молитвенные собрания баптистов. Иван Георгиевич начал с того, что предложил посещать Ирине студенческий научный кружок, которым он руководил. Она сразу согласилась. Все члены кружка приглашались

доцентом Акимовым к нему на квартиру, где слушали классическую музыку, вокальные произведения в исполнении крупных мастеров искусства. Ирина очень любила музыку, в особенности инструментальную. Она с удовольствием стала посещать и слушать лекции о музыке и концерты, которые были организованы Акимовым в красном уголке студенческого общежития. Узнав, что Ира очень любит читать художественную литературу, Иван Георгиевич стал давать ей книги из своей библиотеки. Девушка перестала быть угрюмой, повеселела, у нее появились друзья. Однако она продолжала ходить в молитвенный дом.

Расположив к себе Ирину, Иван Георгиевич начал систематически проводить с ней беседы на антирелигиозные темы, разъяснял ей, как Дарвин, Павлов и другие ученые под влиянием достижений науки и своих собственных исследований отошли от религии. Ира стала читать антирелигиозную литературу, что раньше считала грехом. Она была частым гостем в семье Акимова, куда приходила со своими радостями и горестями и просто желая провести время в кругу людей, ставших ей близкими. «Иван Георгиевич и его жена Антонина Васильевна,— рассказывает Разумовская,— открыли мне в людях все прекрасное, чего я не могла видеть раньше. Мир баптистов показался мне тесным, и мне стало ясно, что он удалял меня от советской действительности».

В силе и правде научного мировоззрения Ирину все больше и больше убеждало изучение диалектического и исторического материализма, индивидуальные задушевные беседы с преподавателями кафедры философии. «Вера моя в бога все больше и больше ослабевала,— писала Ирина в многотиражной институтской газете,— и я счастлива, что чувствую сейчас себя совершенно свободной от этого дурмана. Моя заветная мечта — стать комсомолкой... активно участвовать во всей нашей жизни».

Мечта Ирины осуществилась: недавно ей вручен комсомольский билет и поручена общественная работа.

Под влиянием успехов в развитии социалистического народного хозяйства и повышения жизненного уровня трудящихся, под воздействием изумительных достижений советской науки и усиления научно-атеистической пропаганды совершается неуклонный отход верующих, в

том числе и сектантов, от религии. Даже по явно преуменьшенным данным, которые приводили в своей печати сектантские руководители, число последователей евангельского христианства и баптизма сократилось в СССР к настоящему времени по сравнению с 1928 годом приблизительно в четыре с половиной раза¹.

Как отмечалось в журнале «Наука и религия», в результате массовой научно-атеистической пропаганды и, особенно, индивидуальной работы с верующими за последние два года распались группа «пятидесятников» в Савине, секта «истинно-православных христиан» в Плесе, Кинешме, Иванове, баптистские объединения в Тейкове, Фурманове, Приволжске. В Иванове прекратили свою деятельность адвентисты седьмого дня. С сектами порвало значительное количество верующих, главным образом молодежь².

В постановлении ЦК КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» от 9 января 1960 г. отмечается, что систематическую научно-атеистическую пропаганду необходимо усилить прежде всего среди женщин, так как абсолютное большинство верующих в нашей стране — это женщины.

Освобождение верующих от религиозных пережитков открывает им путь к подлинно счастливой жизни, к вдохновенному труду на благо общества, к науке, искусству, всестороннему развитию способностей. Чем интенсивнее отход верующих от религии, тем быстрее наше движение к самому прекрасному общественному строю — коммунизму.

Помочь верующим порвать с религией, активно участвовать в работе, направленной на полное преодоление религиозных пережитков, — первейший долг каждого атеиста.

¹ Журнал «Наука и религия» № 4 за 1961 г., стр. 75.

² «Наука и религия» № 1, 1961, стр. 65.

4 коп.

**ИВАНОВСКОЕ
КНИЖНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
1961**